

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Довголюк Михаил Николаевич

**АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «АРМИЯ»:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Зиновьева Елена Иннокентьевна**

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Васильева Галина Михайловна**

доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Миллер Людмила Владимировна

доктор филологических наук, профессор кафедры «Русский язык» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Защита диссертации состоится «20» октября 2016 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте СПбГУ: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/952.html>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.В. Вяткина

к.ф.н., доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению ассоциативно-вербального поля «Армия» в лингвокогнитивном аспекте.

Ассоциативно-вербальное поле (далее – АВП) – это совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул. АВП включает ядро (наиболее частотные реакции) и периферию. Ассоциативный эксперимент, основанный на обработке словесных ассоциаций испытуемых, стал в последнее время наиболее распространённой исследовательской процедурой в лингвистике и психологии, так как лингвистическое знание даёт возможность понимания и описания языкового сознания и его структур. В результате проведения ассоциативного эксперимента в режиме «стимул – реакция» устанавливается соответствие между словом-стимулом и его ассоциативным полем. Языковые данные, полученные в результате применения метода ассоциативного эксперимента, могут быть представлены в виде когнитивных структур.

Концепт «Армия», на наш взгляд, может быть отнесен к структурам знания, представляющим собой явления, давно и прочно укоренившиеся в языковом сознании, концептуализация которых вследствие этого представляет определённую трудность. Лингвокогнитивный подход к изучению АВП «Армия» представляется перспективным, поскольку он позволит получить более объективное стереотипное представление об армии в современном русском языковом сознании. Представляется целесообразным при описании АВП «Армия» учитывать его двустороннюю природу, а именно – отражение данного поля, с одной стороны, в *гражданском (женском и мужском)* языковом сознании (взгляд «снаружи») и *военном* языковом сознании (взгляд «изнутри»).

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, его включенностью в современную парадигму научных лингвистических исследований, характеризующуюся вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Во-вторых, тем, что концепт «Армия» представляет собой одну из доминант современного национального сознания,

требующую всестороннего изучения. «Материальной», наиболее достоверной базой подобного исследования является лингвистический материал. В-третьих, концепт «Армия» по-разному представлен в языковом сознании носителей различных лингвокультур, и русской, в частности, что, в свою очередь, обусловлено общественно-политическими факторами, экономическими, идеологическими и культурными. Актуальным представляется исследование обусловленности ассоциативно-вербальной сети взаимодействием этих факторов, выявление основной мотивированности возникающих ассоциатов в русском языковом сознании. В-четвертых, представляется актуальным проанализировать ассоциаты представителей различных социальных групп, военнослужащих и гражданских лиц, мужские и женские ассоциаты, ассоциаты различных возрастных групп населения, что позволит выявить различную концептуализацию представления об армии в рамках одной лингвокультуры. И, наконец, насколько позволяет судить изученная научная литература, на данный момент не было предпринято специальных исследований по изучению АВП «Армия» в лингвокогнитивном аспекте.

В качестве **объекта** данного диссертационного исследования выступает ассоциативно-вербальное поле «Армия».

Предметом исследования являются состав и структура ассоциативно-вербального поля «Армия»; ассоциативные, тематические, парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи имени поля как языковое отражение когнитивных признаков концепта «Армия».

Научная новизна работы заключается в лингвокогнитивном аспекте анализа ассоциативно-вербального поля «Армия», позволяющем выявить место и роль этого фрагмента в картине мира носителей русского языка, существующее в языковом сознании стереотипное национальное представление. Кроме того, новизна диссертационного исследования обусловлена сопоставлением полученных в ходе эксперимента результатов с наблюдениями за функционированием единиц ядерных тематических групп ассоциатов в современных текстах публицистики и художественной литературы (по

материалам контекстов Национального корпуса русского языка), что позволило получить более объективные выводы, подтвердить выявленный в ходе эксперимента прагматический компонент значения языковых единиц.

Гипотеза исследования: лингвокогнитивный анализ вербальных ассоциатов, репрезентирующих ассоциативно-вербальное поле «Армия», позволит выявить и описать стереотипное представление об армии, существующее в сознании современной русской языковой личности.

Цель работы: провести семантико-когнитивное моделирование фрагмента национального языкового сознания «Армия», репрезентированного ассоциативно-вербальным полем.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) Описать теоретическую базу исследования, представив научный контекст изучения языкового сознания и ассоциативно-вербальных полей в рамках лингвокогнитивной парадигмы;

2) Проанализировать словарные определения лексемы *армия* и провести когнитивный тест для выявления субъективных дефиниций понятия *армия* в русском языковом сознании;

3) Провести ассоциативный эксперимент с носителями русского языка с предъявлением слова-стимула *армия*;

4) Установить структуру ассоциативно-вербального поля, основываясь на тематической классификации полученных ассоциатов;

5) Установить зависимость ассоциативных реакций респондентов от экстралингвистических факторов, таких как: возраст, гендер, принадлежность к гражданским лицам или военнослужащим, профессиональная принадлежность и др.;

6) Провести анализ семантики, синтагматических связей и прагматического компонента значения языковых единиц, входящих в ядерные тематические подгруппы ассоциатов, на материале контекстов Национального корпуса русского языка для верификации полученных в ходе эксперимента результатов;

7) Представить лингвокогнитивную интерпретацию полученных в ходе исследования результатов.

8) Сопоставить результаты собственного эксперимента с данными существующих ассоциативных словарей русского языка.

Методы исследования: метод ассоциативного эксперимента, описательный метод, метод когнитивно-семантического анализа, дистрибутивный метод, метод сопоставительного анализа, метод полевого моделирования, метод интроспекции, метод субъективных дефиниций, приёмы стилистической и частотно-статистической характеристики единиц.

Материалом для исследования послужили ассоциаты, извлеченные из анкет испытуемых; результаты когнитивного теста, контексты употребления единиц ядерных тематических подгрупп ассоциатов в материалах Национального корпуса русского языка, а также данные следующих авторитетных лексикографических источников: Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2-х томах. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М., 2002. – 784 с.; Уфимцева Н.В. / Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Текст] / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М., 2004. – 792с.; Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977; Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1980. – 207 с.; Шапошникова, И.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Московский институт лингвистики, 2014. – 537 с.; Черкасова, Г.П. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / Г.П. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М., 2014. – 280 с. (ЕВРАС). Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.; Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. – 702 с.; Большой

академический словарь русского языка: В 30 т. [Текст] / Под ред. К.С. Горбачевича. – М., СПб.: Наука, 2004. – Т. 1. А – Бишь; Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: труды отечественных и зарубежных учёных в области лексической семантики и теории поля (В.Г. Адмони 1964, Г.С. Щур 1967 и 1974, Ю.Н. Караулов 1976, Ю.С. Маслов 1987, Л.М. Васильев 1990, З.К. Тарланов 1995, Е.И. Зиновьева 2003 и др.), когнитивные исследования (Е.С. Кубрякова 1995, А.П. Бабушкин 1996, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2007, Е.В. Рахилина 2008 и др.), труды по лингвокультурологии (Г.Г. Слышкин 2000, В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2003 и др.), работы в области изучения языковой картины мира (Г.А. Брутян 1973, Л. Вайсгербер 1993, М. Хайдеггер 1993, Ю.Д. Апресян 1995, Е.С. Яковлева 1996, О.А. Корнилов 2003, Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская 2011 и др.), психолингвистические исследования языкового сознания (А.А. Залевская 1979, Г.А. Мартинович 1993, И.Г. Овчинникова 1994, А.А. Леонтьев 1999, Е.И. Горошко 2001, Е.Ф. Тарасов 2003, И.В. Привалова 2005, В.А. Долинский 2012 и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в дальнейшую разработку методологии изучения ассоциативно-вербальной сети конкретного национального языка; выводы и результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании, могут способствовать дальнейшему развитию лингвокогнитивного и психолингвистического направлений исследований. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при разработке проблем, связанных с изучением особенностей русской языковой картины мира; при дальнейшем изучении ассоциативно-вербальных полей, а также при совершенствовании методов лингвокогнитивного описания единиц современного русского языка, определении параметров характеристики единиц, входящих в одно ассоциативно-вербальное поле.

Практическая значимость исследования состоит в возможности

использования результатов работы непосредственно в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории, в рамках лекционных вузовских курсов по когнитивной лингвистике, лингвострановедению, лингвокультурологии и культурологии, при написании учебных пособий по данным дисциплинам, а также в практике лексикографии при уточнении данных ассоциативных словарей и составлении учебных словарей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Лингвокогнитивный подход к исследованию позволяет представить фрагмент национального языкового сознания «Армия» в виде одноимённого ассоциативно-вербального поля.
2. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» находится в сложных отношениях с одноименным концептом: с одной стороны, это отношения частичного пересечения (эквиполентная оппозиция) и «наложения» поля на концепт, с другой, ассоциативно-вербальное поле оказывается шире базового концепта за счёт пересечения с другими полями. При этом концепт «Армия» является концептом «смешанного типа» – может быть представлен как сценарий, схема, мыслительная картинка, фрейм.
3. Методика семантико-когнитивного моделирования ассоциативно-вербального поля основана на полевом подходе и предполагает следующие этапы: проведение ассоциативного эксперимента; определение ядерных и периферийных групп ассоциатов; ранжирование полученных ассоциатов внутри выделенных групп по частотности; интерпретация полученных ассоциатов и выявление зависимости их мотивированности от социального статуса информантов; верификация полученных данных путем сравнения результатов эксперимента с анализом определений имени поля в лексикографических источниках, субъективных дефиниций носителей языка и результатами дискурсивного анализа ядерных ассоциатов.
4. Лингвокогнитивный анализ результатов ассоциативного эксперимента с учетом типичных «маршрутов ассоциирования» позволяет моделировать

данный фрагмент русского языкового сознания и реконструировать стереотипное представление об армии.

5. Концептуализация стереотипных представлений об армии в своей ядерной части является универсальной, отражающей общую когнитивную базу носителей языка, а в периферийной части имеет различия, зависящие от пола, возраста испытуемых, а также от их принадлежности к кругу военнослужащих или гражданских лиц.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на следующих научных и практических межвузовских, всероссийских и международных конференциях: XVIII междунар. науч.-метод. конф. «Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение» (СПб., СПГУТД, 2013), XV Международный съезд славистов «Национальное и интернациональное в славянской фразеологии» (Минск, 2013), XLIII Международная филологическая конференция (СПб., СПбГУ, 2014), конференция преподавателей «Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества» в рамках XVI Международного Балтийского коммуникационного форума «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее» (СПб., СПбГУТ, 2014), IV Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск, Научно-инновационный центр, 2015), I Межвузовская научно-практическая конференция «Гуманитарные дисциплины в структуре инженерного образования: традиции и новации» (Петергоф, ВИ ЖДВ и ВОСО ВА МТО, 2015). По теме диссертации опубликовано 7 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 3.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка словарей и источников и их сокращённых наименований, пяти Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность, новизна, гипотеза, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, объект и предмет исследования, источники ассоциативного материала, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования ассоциативно-вербального поля в лингвокогнитивном аспекте»** последовательно рассматриваются основные проблемы лингвокогнитивного и психолингвистического исследования ассоциативных полей на материале данных ассоциативного эксперимента.

Ключевыми для работы являются понятия «когнитивная база», «языковая картина мира» (ЯКМ), «языковое сознание» (ЯС), «концепт», «стереотипное представление», «ассоциативно-вербальное поле» (АВП), «ассоциативно-вербальная сеть» (АВС).

В качестве рабочего определения *языковой картины мира* принимается дефиниция Е.С. Яковлевой, согласно которой ЯКМ – это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. Уточним, что внутренний мир человека – его мысли, чувства, эмоции – тоже должен быть признан одной из составляющих ЯКМ, важными чертами которой, вследствие этого, признаются своеобразие и неповторимость, детерминированные особенностями каждого конкретного этноса. Под *языковым сознанием*, вслед за А.А. Леонтьевым, понимается образ мира той или иной культуры, который представляет собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 1999: 39].

Стереотипное представление в данной работе рассматривается как «устойчивая в национальном языковом сознании “мыслительная картинка”, соответствующая восприятию данного фрагмента картины мира

представителями лингвокультурного сообщества» [Зиновьева, Абыякая 2014]. Настоящее исследование выявляет преимущественно автостереотипное представление носителей русского языка о российской армии. Оно включает закрепившийся в сознании комплекс взглядов на армию как социальный институт, субъекты и объекты военной службы, эмоционально-оценочную составляющую.

В научной литературе до сих пор не существует единого мнения относительно интерпретации термина «концепт». В связи с задачами настоящего исследования представляется более целесообразной дефиниция З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые определяют его как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 34].

Анализ концепта предполагает выделение когнитивных признаков. *Когнитивный классификационный признак* (ККП) – это «компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта» [Там же: 128]. *Когнитивный дифференциальный признак* (КДП) – это «отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания» [Там же]. Таким образом, когнитивные классификационные признаки позволяют систематизировать концепты, объединить их в единую концептосферу.

Методика когнитивного анализа языковых единиц позволяет реконструировать изучаемый концепт, его фрагмент или ассоциативное поле. Выделяется несколько современных теорий актуализации концепта [Гладких,

2012: 35–38]: *системно-языковые* (в соответствии с которыми концепт актуализируется в разноуровневых языковых единицах), где единицей анализа выступает семантическое поле; *ассоциативно-вербальные*, подвергающие рассмотрению ассоциативно-вербальные сети и сосредотачивающие внимание на входящих в их состав ассоциативно-вербальных полях; *культурно-семиотические*, берущие за единицу анализа тексты культуры.

Данная работа предполагает обращение ко второй группе теорий, в соответствии с которой объектом исследования становится *ассоциативно-вербальное поле*, для которого мы предлагаем следующее определение: это совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованная по полевому принципу. Данный термин точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации, поэтому мы предпочитаем его более широкому термину «ассоциативное поле». АВП содержит специфическую информацию о слове. Мы полагаем, что на основе совокупности реакций на слово-стимул (и отношений между ними) можно более адекватно охарактеризовать значение исследуемого понятия во всей его многоплановости.

Принципиальную важность для данного исследования представляет не просто факт фиксации в языке схемы восприятия действительности, а то, что через предметные значения и соответствующие когнитивные схемы предметный мир отображается в *психике* индивида и, что весьма важно, поддается сознательной рефлексии. В результате этой рефлексии, как мы полагаем, и появляется *ассоциативно-вербальная сеть*, представляющая собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова и выводящаяся из данных ассоциативного эксперимента.

Под *ассоциативным экспериментом* нами понимается эксперимент, во время которого от испытуемого требуется назвать одно или несколько слов, словосочетаний, фразеологизмов или цитат (прецедентных выражений), пришедших в голову первыми, в ответ на предъявленное слово-стимул, с ограничениями или без ограничений в выборе реакций. Метод АЭ

предоставляет возможность проникнуть в языковое сознание человека, проанализировать как собственно содержание концепта, так и языковые стереотипы, а также специфические черты менталитета народа. Возможности АЭ как инструмента исследования ЯС различных наций продемонстрированы многими современными исследователями (В.П. Белянин, Н.В. Уфимцева, Е.И. Горошко, Г.А. Мартинович, А.А. Леонтьев, Е.С. Кубрякова и др.), которые отмечают ценность его содержания для новых исследовательских парадигм.

Реферируемое исследование базируется на результатах цепного АЭ, во время которого испытуемому предлагается ответить за ограниченный временной промежуток любым возможным количеством реакций.

С цепным АЭ напрямую связано понятие «семантической группы», или «семантического гнезда». Данная разновидность АЭ предполагает в ответе цепочку (ряд) ассоциативных реакций, составленную из отдельных слов и словосочетаний. Реакции независимо от желания испытуемых группируются в определенные семантические группы.

Исследования, посвящённые моделированию ассоциативно-вербальных полей, в настоящее время ведутся в русле нескольких подходов: лингвокультурологического (Е.В. Ситникова, У Вэй и др.), лингвокогнитивного (О.А. Алимущкина, Е.А. Алымова и др.), психолингвистического (И.Л. Гарбар и др.), лингвометодического (Т.И. Крыга и др.), новейшего направления – лингвистического ассоцианизма (основоположник – В.А. Долинский) и лексикографического (ассоциативные словари).

Данное исследование предполагает изучение содержания АВП «Армия» в лингвокогнитивном аспекте, для которого предлагается следующий **алгоритм анализа:**

На первом этапе исследования привлекаются лексикографические источники и анализируются словарные дефиниции, предоставляющие объективированное знание об имени поля. Данные, полученные из толковых словарей, дают относительно устоявшиеся представления об армии, формируя понятийную составляющую концепта.

Второй этап предполагает применение методики когнитивного теста, в ходе которого испытуемые семантизируют понятие *армия*; обращение к субъективным дефинициям, полученным в результате теста, и их анализ (выделение когнитивных признаков); сопоставление данных, полученных в ходе теста, с данными из толковых словарей и выявление соотношения лексикографического и субъективного объёмов понятия *армия*.

Третьим (центральным) этапом исследования является проведение цепного ассоциативного эксперимента, который позволяет соприкоснуться с индивидуальными концептосферами носителей языка; интерпретация результатов эксперимента (когнитивный анализ) – построение тематической классификации ассоциатов, анализ прецедентных феноменов и элементов армейского жаргона; полевое моделирование ассоциативно-вербального поля «Армия».

На четвёртом этапе происходит сопоставление данных, извлечённых из ассоциативных словарей (таким образом, к понятийной составляющей добавляется эмоционально-оценочная), с данными ассоциативного эксперимента, а также с данными, полученными на первом и втором этапах.

Пятый этап предполагает верификацию ядерных ассоциатов с помощью контекстов современной художественной литературы и публицистики.

Заключительный (шестой этап) представляет собой построение модели ассоциативно-вербального поля «Армия» в том его виде, в каком оно представлено в языковом сознании современных носителей русского языка.

Во второй главе «Ассоциативно-вербальное поле "Армия" в современном русском языковом сознании» представлена структура исследуемого поля, тематическая классификация ассоциатов, морфолого-синтаксических и семантических связей слова-стимула и слов-реакций; подвергнуты рассмотрению прецедентные ситуации, тексты, имена, высказывания, элементы армейского жаргона. В этой главе также представлено сопоставление результатов экспериментального исследования с данными существующих ассоциативных словарей, приведен анализ контекстов с сайта

«Национальный корпус русского языка», предложена модель ассоциативно-вербального поля «Армия» в современном русском языковом сознании.

В ходе эксперимента испытуемым предлагалось ответить на слово стимул *армия* за ограниченный промежуток времени (15 минут) любым возможным количеством реакций – слов, словосочетаний, пословиц, поговорок, строчек из песен, стихотворений, названий исторических событий и т.п. В эксперименте участвовало 210 человек (по 75 гражданских лиц мужского и женского пола и 60 военнослужащих), внутри каждой группы было выделено 3 возрастных подгруппы с равным количеством человек (18–26, 27–50 и 51–85 лет соответственно). На каждую группу пришлось равное количество испытуемых женского и мужского пола – по 25 человек. Военнослужащие первой возрастной группы – это курсанты Михайловского артиллерийского училища Санкт-Петербурга (20 человек), второй и третьей группы – офицеры, проходящие службу или находящиеся в запасе/отставке (по 20 человек). Все военнослужащие, принявшие участие в эксперименте, были мужского пола и проживали в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Все гражданские испытуемые на момент опроса также проживали в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Группы гражданских испытуемых заполняли анкеты под контролем экспериментатора, военнослужащие – в присутствии преподавателя-офицера, получившего инструкцию для проведения эксперимента.

В результате проведенного цепного ассоциативного эксперимента была получена 1901 реакция, сведённая к 658 ассоциатам (в том числе, 597 единичным). От гражданских лиц – 1521 реакция (530 от мужчин и 991 от женщин), от военнослужащих – 280 реакций (166 от курсантов, 105 от офицеров второй возрастной группы и 110 от офицеров третьей возрастной группы).

Неоднородный характер содержания ассоциативные цепочки, полученных на слово-стимул *армия*, свидетельствует о полифонии представлений об исследуемом понятии в русском языковом сознании и его амбивалентной

оценке.

Для обеспечения полноты интерпретации полученного ассоциативного материала был проведён когнитивный анализ контекстов Национального корпуса русского языка, а также использован метод когнитивного эксперимента (теста), с помощью которого были получены субъективные дефиниции понятия *армия*. На основании существующих у существительного *армия* пяти значений (по данным лексикографических источников) нами было выделено 4 ККП («Вооружённые силы», «Соединение из нескольких корпусов или дивизий», «Общественный статус служащих», «Большая группа людей») с потенциальным рядом КДП. По данным когнитивного теста, – 9 ККП («Институт», «Структурированное военное объединение», «Ядро военно-оборонительного комплекса», «Совокупность лиц», «Обеспечивающий охрану территории и независимости», «Имеющий целью воспитание защитников Отечества», «Место службы», «Время службы», «Вызывающий отношение») и 7 КДП (например, сопутствующие ККП «Институт» КДП «государственный» и «частный»).

Контексты НКРЯ, в которых армия представлена в виде авторитарной структуры с жёсткой иерархией, особыми порядками и определённым регламентом, являются наиболее частотными. Распространено положительное представление об армии как о «школе жизни», закладывающей в будущих «настоящих» мужчин нормы и правила поведения.

Ассоциативный лексикографический портрет армии выявил преобладание над другими типами тематического типа ассоциаций.

Армия отражается в «зеркале ассоциативных реакций» в виде АВП, имеющего ядерную и периферийную зоны. Ассоциаты, попавшие в ядро АВП «Армия», распределились по 28 тематическим группам (ТГ). ТГ с ассоциатами, встретившимися в анкетах большинства поло-возрастных групп, образуют **общее ассоциативное ядро** (рис. 1):

Ассоциат *дедовщина* выступает абсолютной доминантой языкового сознания гражданских лиц молодёжного возраста (с самым ярким индексом частотности в группе молодых женщин), что свидетельствует об укоренившемся в обществе мнении о частых неуставных отношениях между военнослужащими.

Когнитивный анализ результатов АЭ выявил влияние гендерного фактора на качественно-количественный состав реакций. Во-первых, это количественная асимметрия тематических групп и входящих в них ассоциатов в пользу женщин, анкеты которых отличаются бóльшим разнообразием реакций. Данная особенность вытекает из ожидаемого лаконизма мужских вербальных проявлений на фоне более развёрнутых ассоциативных рядов, извлечённых из женских анкет. Ассоциаты *мужество/отвага, честь и героизм,*

преобладающие среди ассоциативного материала испытуемых женской средней возрастной группы, свидетельствуют о важности данных качеств для женщин, которые часто считают их неизменными составляющими образа не только идеального военнослужащего, но и мужчины вообще.

Запущенный на слово-стимул *армия* механизм ассоциирования вербализует в гражданском мужском языковом сознании анекдотическую фигуру *прапорщика*, представителей воздушно-десантных войск (*ВДВ*), неразрывно связанные с армейской службой *пулемёт* и *ракеты*, ситуацию *учений*, идущий на *фронт полк*. Эмоциональным фоном звучат песни «*Катюша*», «*Офицеры*», «*Идёт солдат по городу*», «*Батяня-комбат*», в памяти всплывают места военных событий – от *Бородино* до *Афганистана*.

Женский стереотипный взгляд на армию и её представителей базируется на приписываемых военнослужащим *мужестве* и *героизме*. В обычные дни солдаты, отдающие *долг* Родине, в женском восприятии предстают в *камуфляже* и *сапогах*, надетых на обмотанные *портянками* ноги, на *плацу*, со *звёздами* на погонах, на *учениях с гранатами*, а моряки – на *подводной лодке*. Мать, сестра, любимая девушка – все ждут своих защитников от *призыва* и до окончания срока *служба*, не забывая регулярно писать *письма* и ждать на них ответа. В женском языковом сознании хранится память о *Великой Отечественной войне*, воссоздающая в процессе ассоциирования ситуацию *парада* на *9 мая* с торжественным *маршем* и *ветеранами*, выстоявшими под натиском вражеских *атак* и увешанными заслуженными *медалями*. Ядерные прецедентные феномены, ассоциирующиеся с армией, включают песни «*Смуглянка*», «*Не плачь, девчонка, пройдут дожди*», «*You are in the army now*», «*Батяня-комбат*».

Стереотипные представления об армии в языковом сознании военнослужащих характеризуются следующими особенностями. Самыми высокочастотными ассоциатами является *дисциплина* (индекс частотности 10 %) и *порядок* – 6,7 %, что свидетельствует, по нашему мнению, о доминантности данной тематической группы в языковом сознании военнослужащих – именно эти требования должны лежать в основе организации службы в армии и

неукоснительно соблюдаться всеми членами армейского сообщества. По сравнению с аналогичной тематической группой в составе ядра гражданских лиц, шире представлена ТГ «Требования к военнослужащим и их обязанности», в которую входят ассоциаты *дисциплина, порядок и защита отечества. Дружба от присяги* и, возможно, на всю жизнь, *ответственность* не только за себя, но и за своего товарища, а то и за весь *личный состав*, жизнь по *уставу, сборы*, чёткий шаг в *строю* – таковы будни солдат, призванных в *вооружённые силы* Российской Федерации и служащих своему *отечеству*. В их боевом арсенале присутствуют *автомат Калашникова* и *пистолет Макарова*, к их услугам соответствующая *военная техника* и возможность прохождения *альтернативной службы*. В военнослужащих старшего поколения живёт память о *несокрушимой* и *легендарной* Красной Армии, о *победе* в войне. Амбивалентные автостереотипные представления отражаются в прецедентных высказываниях «*Армия – школа жизни*», «*Кто в армии служил – тот в цирке не смеётся*», ироничной антиполовице «*Чем больше в армии дубов, тем крепче оборона*».

Возрастной фактор проявляется в различном объёме индивидуальных АВП представителей разных возрастных групп, а также в типах реакций. Так, если молодые испытуемые в большинстве своём реагируют на исходный стимул развёрнутой цепочкой разнотипных реакций, то в анкетах людей среднего и старшего возраста наблюдается укорачивание ассоциативных цепей. В анкетах старшей возрастной группы на первый план выходят прецедентные феномены (строчки из песен, названия фильмов, литературных произведений, афоризмов) – особенно это касается испытуемых женского пола, а среди ассоциатов, выраженных словами и словосочетаниями, заметно преобладание эмоционально-оценочных реакций и почти не встречается конкретная лексика. Кроме того, характерной особенностью мужских и женских анкет гражданских испытуемых старшего возраста является большее количество единичных реакций.

Верификация ядерных ассоциатов с помощью контекстов НКРЯ выявила:

– осмысление дисциплины как положительной черты армии – в контекстах она окружена эпитетами «строгая» и «железная» и упоминается в

одном ряду с профессионализмом, решительностью и смелостью;

– персонификацию дедовщины, которая может царить, свирепствовать, пугать и гнать в бега, и её метафоризацию в виде социальной болезни; характеристику её как социального явления, свойственного постсоветским государствам; негативное отношение;

– соотнесение войны с конкретными периодами российской и мировой истории (на передний план выходит Великая Отечественная война);

– актуализацию принадлежности к национальной армии определённого государства в контекстах с ассоциатом *солдат*.

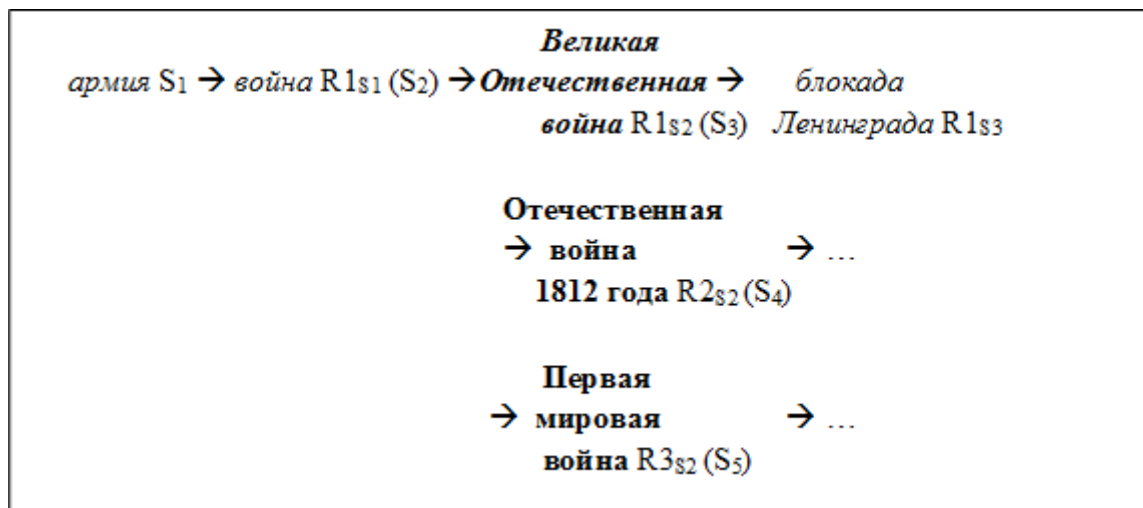
Прецедентный сектор АВП «Армия» представлен всеми типами прецедентных феноменов (имена, высказывания, тексты и ситуации), с преобладанием прецедентных текстов – репрезентантов строчек из военных песен и прецедентной ситуации *Великая Отечественная война*.

Примерами метафорического обыгрывания прецедентных имён и высказываний служат выражения из тематической группы пространственных наименований *Али-Баба и сорок разбойников, остров сокровищ, огненная земля, особо злая собака*.

Появление в ассоциативно-вербальном поле жаргонных наименований тесно связано с делением срока службы на временные отрезки и переходом по иерархической цепочке в соответствии с этим делением. Среди наименований субъектов военной службы у гражданских испытуемых преобладают широко известные жаргонизмы *дух* и *дед*, а у военнослужащих – более специфические зооморфизмы *бобёр, ворон, гусь, фазан, карась*, связанные с определёнными родами войск.

Анализ отношений между стимулом и ассоциативным полем выявил такую особенность цепного АЭ, как наличие реакций не на исходный, а на промежуточный стимул, что обуславливает необходимость введения термина *маршрут ассоциирования*. Под маршрутом ассоциирования нами понимается путь ассоциирования от слова-стимула до последней реакции через один или несколько промежуточных стимулов (не всегда имеющих вербальное выражение). *Прямой* (последовательный) маршрут ассоциирования

подразумевает переход от стимула к реакции, которая затем сама становится новым стимулом. В случае *параллельного* ассоциативного маршрута происходит перечисление реакций, относящихся к одной тематической группе, на промежуточный (вербально не выраженный, но реконструируемый в ходе анализа) стимул, чаще всего служащий названием тематической группы (рис. 2):

Рис. 2. Примеры последовательного и параллельного маршрутов ассоциирования через промежуточные стимулы

Условные обозначения: S₁ – исходный стимул; R_{1S₁} – первая реакция на исходный стимул, служащая промежуточным («вторым») стимулом (S₂); R_{1S₂} (S₃) – первая реакция на промежуточный стимул S₂, служащая промежуточным («третьим») стимулом (S₃); R_{2S₂} – вторая реакция на промежуточный стимул S₂, служащая промежуточным стимулом (S₄); R_{1S₃} – первая реакция на промежуточный стимул S₃; R_{2S₂} (S₄) – вторая реакция на исходный стимул, служащая промежуточным стимулом (S₄); R_{3S₂} (S₅) – третья реакция на промежуточный стимул S₂, служащая промежуточным стимулом (S₅).

В семантической цепи на рис. 2 можно выделить прямой «исторический» маршрут от исходной точки *армия*, которая принимает участие в *войне* (вторая точка маршрута) – в частности, в *Великой Отечественной войне* (третья точка маршрута), важным событием которой явилась *блокада Ленинграда* (четвёртая и последняя точка маршрута). Данный маршрут идёт вглубь: реакции на исходный стимул располагаются последовательно от общего (глобальное явление – война) к частному (конкретное историческое событие – блокада Ленинграда).

Переход к реакциям *Отечественная война 1812 года* и *Первая мировая война* свидетельствует о том, что маршрут может ветвиться, когда в процессе ассоциирования языковое сознание испытуемого обращается к определённым

оперативным блокам памяти и актуализирует наиболее важные, стереотипные представления. Так появляется параллельный «исторический» маршрут ассоциирования, проходящий через точки, репрезентирующие удалённые друг от друга во времени события российской и мировой истории (например, наименования войн). Соотношение прямых и параллельных маршрутов ассоциирования позволяет реконструировать обобщённую маршрутную сеть и способствует, как мы полагаем, установлению более логичных связей между участками ассоциативно-вербальной сети.

В Заключении формулируются основные выводы работы.

Концепт «Армия» и АВП «Армия» находятся в эквиполентной оппозиции по отношению друг к другу, поскольку АВП не может являться структурной частью концепта (привативная оппозиция по терминологии Ю.Н. Караулова) из-за наличия в исследуемом поле ассоциатов, не относящихся к одноимённому концепту, и тем более не совпадает с ним полностью (нулевая оппозиция), но при этом значительный фрагмент АВП может быть соотнесён с соответствующим фрагментом концепта, т.е. образуется пересечение множеств. Связь между концептом и ассоциативно-вербальным полем является двусторонней: не только концепт проявляется в АВП, но и наоборот – АВП проявляется в концепте.

Лингвокогнитивный подход к исследованию АВП «Армия» позволяет предложить следующую модель, репрезентирующую данный фрагмент русского языкового сознания. В ядро поля входят 28 ТГ: «Неуставные отношения», «Требования к военнослужащим и их обязанности», «Наименования лиц по званию, рангу или должности» и др. Ядерная часть поля универсальна для носителей русского языка и отражает общую национальную когнитивную базу. Периферию поля формируют единичные ассоциаты, дополняющие ядерные ТГ и позволяющие получить более объёмное представление об армии. Ассоциации, полученные в ходе АЭ, мотивированы следующими основными факторами: гендерным, возрастным, а также зависят от социального статуса испытуемых. АВП «Армия» пересекается с другими полями, в частности, с АВП «Война».

Стереотипное представление об армии в русском языковом сознании можно сформулировать следующим образом: доминантой языкового сознания гражданских лиц выступает дедовщина, в то время как для военнослужащих важнее всего армейские дисциплина и порядок. Женский взгляд отличается большей эмоциональностью, важное значение придаётся мужеству, чести и героизму солдат. Армия для представителей старшего поколения неразрывно связана с прецедентными феноменами – военными песнями и фильмами. Эмоционально-оценочная составляющая данного представления амбивалентна: преобладает негативный характер оценки, отражающий критичное отношение к армии, условиям несения военной службы и организации быта, действиям армейского руководства, а также эффективности самой системы. В фокусе положительного эмоционального отношения оказываются личностные и профессиональные качества и моральные обязательства, дружба, поддержка, взаимовыручка, а также дисциплина и порядок.

Приложения содержат образец анкеты, предъявленной испытуемым в ходе ассоциативного эксперимента, таблицу средней яркости ядерных ассоциатов, таблицы ядерных ассоциатов на стимул *армия* гражданских лиц и военнослужащих, схему тематических групп, входящих в состав АВП «Армия».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Довголюк, М.Н. Армия в языковом сознании российских военнослужащих (экспериментальное исследование) [Текст] / М.Н. Довголюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 7 (37). В 2-х ч. Ч. I. — С. 58–60.
2. Довголюк, М.Н. Концептуализация представлений об армии в языковом сознании носителей русского язык [Текст] / М.Н. Довголюк // В мире научных открытий. — Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. — № 3.3(63)

(Социально-гуманитарные науки). — С. 1356–1369.

3. Довголюк, М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) [Текст] / М.Н. Довголюк // Научный диалог. — Екатеринбург, 2015. — № 12 (48). — С. 49–59.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Довголюк, М.Н. Взгляд на проблемы российской армии сквозь призму ассоциативного эксперимента [Текст] / М.Н. Довголюк // Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение: матер. Докладов и сообщений XVIII междунар. науч.-метод. конф. — СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013. — С. 48–51.

5. Довголюк, М.Н. Прецедентные феномены как реакции на стимул «армия» (на материале ассоциативного эксперимента с военнослужащими) [Текст] / М.Н. Довголюк // Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. XV Международный съезд славистов. Беларусь, Минск, 20–27 августа 2013 г. — Минск: Greifswald, 2013. — С. 126–128.

6. Довголюк, М.Н. Роль ассоциативного эксперимента в выявлении стереотипного представления (на материале ассоциативно-вербального поля «Армия») [Текст] / М.Н. Довголюк // Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества: материалы конференции преподавателей на XVI Международном Балтийском коммуникационном форуме «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее». — СПб.: СПбГУТ, 2014. — С. 190–196.

7. Довголюк, М.Н. Система представлений об армии в языковом сознании носителей русского языка (на основе анализа данных когнитивного теста и текстов публицистического дискурса) [Текст] / М.Н. Довголюк // Гуманитарные дисциплины в структуре инженерного образования: традиции и новации. Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции: Санкт-Петербург (Петродворец), 23 апреля 2015 г. / Отв. ред. Т.С. Садова. — Петергоф, 2015. — С. 57–61.

Довголюк Михаил Николаевич
АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «АРМИЯ»:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать __.06.2016 г.
Формат 60х94/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург,
университетская наб., д. 11